

МОРФЕМНАЯ СТРУКТУРА СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. И. МОИСЕЕВ

Термин „структура” в языкознании используется весьма широко: говорят о структуре языка в целом и о структуре отдельных его сторон или составных частей, о структуре слов и предложений и т. п. И сама структура при этом понимается по-разному. Применительно к морфологической (морфемной) структуре слова наметилось различие морфемной длины, морфемной глубины и морфемного „строения” слов.

Первоначально длина и глубина слов противопоставлялись не внутри морфемной их характеристики, а как характеристики на разных уровнях языковой системы: длина — фонетическая характеристика слова, глубина — морфологическая; длина слова измеряется слогами (количество слогов в слове), глубина — морфемами (количество морфем в слове). Слово (словоформа) *ушли*, напр., в этом смысле имеет длину в два слога (у-шли), а глубину — в четыре морфемы (у-ш-л-и). Количественные выражения этих характеристик могут и совпадать: в слове *переехали*, напр., пять слогов (пе-ре-е-ха-ли) и пять морфем (пе-ре-е-х-а-л-и), но существо различий сохраняется. Выделяются разные части слова; разделяющие их грани обычно, как и в приведенных примерах, не совпадают; не совпадают поэтому и объемы выделяемых единиц, слогов и морфем.

И все-таки, если количество слогов в слове — это его длина, то и количество морфем в нем — тоже длина, только не фонетическая (слоговая), а морфологическая (морфемная). Длина слов, таким образом, имеет два проявления — фонетическое (количество слогов) и морфологическое (количество морфем). А если уж говорить о глубине слова, то это количество степеней производности, отраженных, как правило, в его морфемном составе, количество „шагов” деривационной истории слова. В слове *рыбацкий*, напр., содержится и отражено два словообразовательных шага: от непроизводного существительного *рыба* образовано существительное *рыбак* (1-я степень производности), а от него — прилагательное *рыбацкий* (2-я степень производности): *рыба* — *рыбак* — *рыбацкий*.

Третью морфемную характеристику слова — морфемное „строение” слов — ввела „Русская грамматика” 1980 г. (т. 1, с. 130). Термин „строение” синонимичен термину „структура”, и для обозначения частного проявления структуры слова он не вполне пригоден, но другого термина пока нет; традиционный термин „морфемный состав слова” здесь тоже не подходит, так как за ним закрепилось общее, неконкретизированное значение.

Характеристика слов по морфемному строению учитывает количество и типы морфем. Слова *городской* и *пригород*, напр., равны по длине (в каждом по три морфемы; в слове *пригород* — нулевое окончание): город-ск-ой, при-город-∅; равны они и по глубине (один шаг деривации: город — город-ск(ой) и город — при-город (∅), а „строение” у них разное: в слове *городской* есть суффикс, но нет приставки, а в слове *пригород*, наоборот, есть приставка, но нет суффикса, в условной записи (К — корень, П — приставка, С — суффикс, О — окончание): К—С—О и П—К—∅.

Эту характеристику слов можно сравнить с характеристикой строения слогов и акцентной (ритмической) характеристикой слов. Слоги, равные по длине, могут различаться строением, напр., трехзвуковые слог: ССГ (сто, три, дно), СГС (дом, сон, сын), ГСС (игл, уст); слова равной слоговой длины могут различаться акцентологически, напр., трехсложные слова: *молодость*, *работа*, *горизонт* и т. п.

Встает вопрос о количественных пределах длины, глубины и морфемного „строения” слов в современном русском языке и количественном распределении словарного состава русского языка по этим параметрам.

До недавнего времени сколько-нибудь конкретные данные этого порядка просто отсутствовали. Теперь некоторые из них имеются, пока чисто эмпирического характера. Но на их основе могут быть сделаны и некоторые теоретические предположения.

1. **М о р ф е м н а я д л и н а с л о в.** В Грамматике-80 дана следующая характеристика русских слов по морфологической длине (на уровне словоформ и в измерении морфемами): „каждая из ...словоформ представляет собой последовательность от одного до восьми морфов” (т. 1, с. 130), напр.: да, там, пальто и т. п. — по-из-гряз-н-и-л-и-сь, по-на-вы-дерг-ива-л-о-сь (с. 131). Это пока чисто эмпирические данные, полученные путем „перебора” имеющегося материала. Но здесь возможны и некоторые теоретические допущения, своего рода исчисление теоретически возможной максимальной длины слов. Основой для этого является количество одновременно возможных в слове разных (разноименных) морфем и количество одновременно возможных в нем морфем каждого типа (количества одноименных морфем). Типы морфем известны: корни (К), приставки (П), суффиксы (С), окончания (О), постфиксы (П'). При этом корень — обязательная часть слова, все

остальные – факультативны. Отсюда следуют: 1) принципиальная модель простого слова: (П)–К–(С–О–П'), 2) минимальная модель: К (гам); 3) полная: П–К–С–О–П', напр., (они) пере-пис-ыва-ют-ся; 4) максимальная – она и подлежит теоретическому выведению. Максимальная модель слова включает в себя максимальное количество одновременно возможных в слове разноименных и одноименных морфем.

В простом слове корень один (по определению); окончание или отсутствует, или, как правило, одно (специфические формы типа пят-и-десят-и при „исчислении” максимального количества морфем в слове учитываться не будут); приставки – от нуля до трех (пере-произ-водство); суффиксы – от нуля до трех (государ-ств-енн-ость); постфиксы или отсутствуют, или, как правило, один (учить-ся) (единичные примеры превышения этих пределов учитываться не будут). Все это в условной записи выглядит так:

$$\begin{array}{cccccc} \underline{\text{П}} & \underline{\text{К}} & \underline{\text{С}} & \underline{\text{О}} & \underline{\text{П}}' & \\ \text{О-3} & \text{1} & \text{О-3} & \text{О-1} & \text{О-1} & \end{array}$$

Сумма максимумов одновременно возможных в слове одноименных и разноименных морфем и составляет теоретически возможную максимальную морфемную длину слова в современном русском языке: $3 + 1 + 3 + 1 + 1 = 9$. Таким образом, максимально возможная морфемная длина простых слов в русском языке – 9 морфем. Реализованы или пока выявлены, согласно Грамматике-80, только словоформы длиной до восьми морфем.

О количественном соотношении слов (или словоформ) разной длины данные пока еще более неопределенные или предварительные: в Грамматике-80 сказано лишь, что „наиболее распространены трех- и четырехморфемные последовательности” (с. 130).

Здесь для сравнения можно отметить, что относительно фонетической длины русских слов имеются уже вполне удовлетворительные данные: в „Обратном словаре русского языка” определены не только пределы длины (от нуля до 12-ти слогов: ин-тер-на-ци-о-на-ли-зи-ро-ва-ни-е), но и количественное распределение слов, фиксируемых современными толковыми словарями (Словари Ушакова, Ожегова, малый и большой академические), по фонетической длине: нуль слогов – 19 слов, 1 слог – 2367 слов, 2 слога – 15 728, 3 – 37 528, 4 – 33 556, 5 – 19 035, 6 – 8892, 7 – 3296, 8 – 874, 9 – 175, 10 – 53, 11 – 8, 12 – 1, всего 121 532 слова (с. 936).

2. М о р ф е м н а я г л у б и н а с л о в. О глубине слов русского языка также можно судить пока только примерно: отмечаются слова глубиной до 4–5 (очень редко – 6) словообразовательных (деривационных) шагов, напр., пить – пьяный (1) – пьянеть (2) – опьянеть

(3) – опьянелый (4) – опьянелость (5); злой – зло (1) – злоба (2) – злобить (3) – озлобить (4) – озлобиться (5) – озлобление (6) и т. п.

О количественном распределении слов разной глубины некоторое представление можно получить на основе материала „Школьного словообразовательного словаря” А. Н. Тихонова: в словаре приведено примерно 27 300 производных слов, из них слов первой степени производности (иначе – глубиной в один словообразовательный шаг) – 51%, второй степени производности – 32,5, третьей – 13,5, четвертой – 2,5, пятой – менее 0,5%.

Глубину слов принято отображать с помощью скобочной записи морфемного членения слов. Впервые такую запись применил Г. О. Винокур: < {/(с-берег)-а/-тель} -ск > -ий [Винокур, 1959, с. 441]. Ее применял также С. Г. Бархударов: {/(производ)-ств/}-енн/-ик [Бархударов, 1964, с. 13]. П. А. Соболева глубину (деривационную историю) слов отражает с помощью „реляторной” записи (релятор – показатель производности: P_1 – релятор глаголов, P_2 – релятор существительных, P_3 – релятор прилагательных, P_4 – релятор наречий). Напр., запись слова *осушение* [Соболева, 1969, с. 158]. Запись начинается от корня, представляемого знаком нуля; у автора запись идет от нуля влево, ниже дается запись от нуля вправо: $0 P_3 P_1 P_1 P_2$, т. е. „сух” – сухой – сушить – осушить – осушение. Количество реляторов в записи производного слова является показателем его словообразовательной глубины. Непроизводные слова, условно говоря, имеют нулевую глубину, но в реляторной записи они отмечены соответствующим релятором и, следовательно, имеют глубину в один шаг. Может быть, это более правильное решение.

В словаре А. Н. Тихонова используется запись последовательно произведенных слов в строчку (в линию) со стрелкой – знаком производности: злой → зло → злоба → злобить → озлобить и т. д.

3. Морфемное „строение” слов. В морфемном строении слов проявляются количество и характер (тип) морфем в составе слова. Взаимодействие (своеобразное произведение) количества и характера морфем создает многочисленные типы слов по „строению”. „Только среди словоформ, содержащих один корневой морф (т. е. среди простых слов. – А. М.) выделяются 57 типов морфного строения” [Грамматика-80, с. 130]. Это, однако, тоже пока только чисто эмпирические данные. Но есть возможность и здесь предложить теоретическое исчисление таких типов. Для этого надо предварительно определить количество возможных „состояний” количественной представленности морфем всех конкретных типов в составе слов. Приставки имеют четыре таких состояния: нет приставки, в наличии имеются 1, 2 или 3 приставки (писать, пере-писать, при-за-думаться, пере-про-из-водство); у суффик-

сов также четыре состояния: нет суффикса, в наличии имеются 1, 2 или 3 суффикса (игла, игол-к-а, игол-оч-к-а; брод-яж-нич-еств-о); у окончаний и постфиксов – по два состояния: нет окончания (постфикса) – есть окончание (постфикс), и только одно (один); у корня одно состояние: корень – обязательная часть слова, а в простом слове корень только один.

В условной формальной записи (фрагменты ее уже использовались ранее) это можно представить так:

Типы морфем: $\underline{\Pi}$ – $\underline{К}$ – $\underline{С}$ – $\underline{О}$ – $\underline{\Pi}'$

Возможное количество их: $\underline{0-3}$ $\underline{1}$ $\underline{0-3}$ $\underline{0-1}$ $\underline{0-1}$

Количество их „состояний“:   4   1   4   2   2

Произведение количеств возможных состояний всех морфем и дает теоретически возможное количество типов морфемного строения слов: $4 \cdot 1 \cdot 4 \cdot 2 \cdot 2 = 64$, – в современном русском языке может быть 64 типа морфемного строения простых слов. Реализовано или выявлено, согласно Грамматике-80, пока только 57 таких типов.

Теоретически возможные 64 типа морфемного строения слов распределяются на четыре группы до 16 типов в каждой:

1. Слова, в которых при корне представлены все возможные комбинации приставок и суффиксов, включая и их отсутствие (нуль приставок, нуль суффиксов) без окончаний и постфиксов. Условная запись: $(\Pi) - K - (C)$.

2. Слова, в которых при корне представлены все возможные комбинации приставок и суффиксов (как в п. 1) и есть окончание, включая нулевое, но без постфиксов: $(\Pi) - K - (C) - O$.

3. Слова, в которых при корне представлены все возможные комбинации приставок и суффиксов (как в п. 1) и есть постфиксы, но без окончаний: $(\Pi) - K - (C) - \Pi'$.

4. Слова, в которых при корне представлены все возможные комбинации приставок и суффиксов (как в п. 1) при обязательном наличии окончаний и постфиксов: $(\Pi) - K - (C) - O - \Pi'$.

К первой группе относятся неизменяемые слова: наречия (кроме неопределенных постфиксальных местоименных наречий: *где-то, когда-либо, куда-нибудь* и т. п.), служебные слова и междометия, неизменяемые слова категории состояния, а также неизменяемые (нефлективные) формы слов, напр.: дееспричастия невозвратных глаголов, формы сравнительной степени прилагательных и наречий, инфинитивы невозвратных глаголов, если показатель инфинитива считать суффиксом.

Ко второй группе относятся все изменяемые слова, кроме возвратных глаголов и неопределенных постфиксальных местоимений.

В третьей группе находятся постфиксальные неизменяемые слова и формы: возвратные инфинитивы и деепричастия, неопределенные постфиксальные местоименные наречия (*где-то* и т. п.).

В четвертой группе — изменяемые постфиксальные слова и формы: личные формы возвратных глаголов, изменяемые постфиксальные местоимения.

В лексико-грамматическом отношении наиболее представительна вторая группа. Она далее и будет проиллюстрирована через условную запись моделей морфемного строения слов и примеры конкретных слов. А так как четвертая группа отличается от второй только наличием постфикса, то в одной записи моделей слов можно совместить обе эти группы, приписывая в скобках постфикс; постфиксальные примеры также будут даны в скобках.

Итак, первая (и четвертая) группа типов морфемного строения слов:

1. К—О (П): стан-а, окн-о, стол-∅, он-а, нов-ый, пиш-у, мо-ю (мо-ю-сь, как-ой-то);
2. К—С—О (П): стен-ной, стол-ик-∅, нов-изн-а, пис-ец-∅, толк-а-ют (толк-а-ют-ся);
3. К—С—С—О (П): игол-оч-к-а, скор-ост-ной, государ-ств-енный (кат-и-л-и-сь);
4. К—С—С—С—О (П): государ-ств-енн-ость-∅, чуд-ак-оват-ость-∅;
5. П—К—О (П): при-город-∅, не-стар-ый, у-нес-у (за-тряс-ет-ся);
6. П—К—С—О (П): пере-плет-чик-∅, при-город-ный (при-кры-ва-ют-ся);
7. П—К—С—С—О (П): раз-брак-ов-к-а, про-вер-оч-ный (пере-пис-ывал-и-сь);
8. П—К—С—С—С—О (П): без-рад-ост-н-ость-∅ (рас-кудр-яв-и-вш-ий-ся);
9. П—П—К—О (П): за-на-вес-∅, не-до-смотр-∅ (при-от-кро-ют-ся);
10. П—П—К—С—О (П): за-на-вес-к-а (при-от-кры-ва-ют-ся);
11. П—П—К—С—С—О (П): не-до-вер-чив-ость-∅ (пере-на-сыт-и-вш-ий-ся);
12. П—П—К—С—С—С—О (П): не-воз-держ-а-нн-ость-∅ (по-из-гряз-н-и-л-и-сь);
13. П—П—П—К—О (П): по-при-на-ряж-у (по-при-на-ряж-у-сь);
14. П—П—П—К—С—О (П): по-при-о-де-т-а (по-при-о-дел-и-сь);
15. П—П—П—К—С—С—О (П): по-на-вы-пис-ывал-и (по-на-вы-пис-ывал-о-сь);
16. П—П—П—К—С—С—С—О (П): не-со-про-стран-ств-енн-ость-∅ (из лингвистической литературы).

О морфемном строении, равно как и о морфемной длине сложных слов, систематических данных пока нет. В Грамматике-80 приведен пример 11-морфемного сложного слова: пыл-е-влаг-о-не-про-ниц-а (й)-ем-ость-ю [т. 1, с. 131]. Нет также данных о количественной представленности отдельных типов морфемного строения простых и сложных слов в языке и их улотребительности в речи.

EINE MORPHEMSTRUKTUR DES WORTES IN DERGEGENWÄRTIGEN RUSSISCHEN SPRACHE

A. I. MOISEEW

Zusammenfassung

Im Artikel werden Morphemlänge des Wortes (Zahl von Morphemen), Tiefe des Wortes (Zahl von Wortbildungsschritten) und „Bauen“ (Zahl von Morphemen und ihre Typen) charakterisiert. Die wahrscheinlichen Grenzen werden bekanntgemacht: Länge – 8–9 Morpheme; Tiefe – 5–6 Wortbildungsschritte; „Bauen“ – ungefähr 60 Typen.

ЛИТЕРАТУРА

Бархударов, 1964 – Б а р х у д а р о в С. Г. Введение. – В кн.: Потиха З. А. Школьный словообразовательный словарь. М., 1964.

Винокур, 1959 – В и н о к у р Г. О. Заметки по русскому словообразованию. – В кн.: Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.

Обратный словарь, 1974 – Обратный словарь русского языка. – М., 1974. Грамматика-80 – Русская грамматика. – М., 1980, т. 1.

Соболева, 1969 – С о б о л е в а П. А. Исследование словообразовательной системы на основе аппликативной порождающей модели. – Проблемы моделирования языка. Уч. зап. Тартуск. ун-та, 1969, вып. 228.

Тихонов, 1978 – Т и х о н о в А. Н. Школьный словообразовательный словарь. – М., 1978.

Ленинградский государственный
университет им. А. А. Жданова

Май, 1984